

— Эй, Ляншэн, — с некоторым беспокойством сказал Синь Чжуй, держа Су Ляншэна за руку. — Мне кажется, нам лучше вернуться? Если старший брат узнает, с тобой ничего не случится, а вот девятый старший брат будет в беде.

Су Ляншэн с презрением посмотрел на Синь Чжуй, затем беззаботно ответил:

— Ладно, ладно, чего тут бояться? Девятый старший брат не скажет, Ляншэн тоже не скажет, а у старшего брата нет ни всевидящего ока, ни всеслышащих ушей. Откуда он узнает, что мы были на Задней горе?

— Но... — Синь Чжуй все же чувствовал себя неловко, нахмурившись, добавил. — Мне кажется, что-то странное происходит на Задней горе, давай все же вернемся. Ляншэн, будь умницей, вернемся, и девятый старший брат даст тебе лotosовые конфеты, ладно?

«Тьфу, кому нужны эти лotosовые конфеты? Разве я тот, кого можно уговорить конфетами? Я хочу ловить птиц!»

Су Ляншэн мысленно ругал Синь Чжуй за трусость и, не оборачиваясь, продолжал идти в глубь леса, бросив на прощанье:

— Ну, если девятый старший брат боится, то Ляншэн пойдет один.

— Эй, Ляншэн!

Синь Чжуй в сердцах топнул ногой, но в итоге, стиснув зубы, последовал за ним. В душе он насторожился, решив, что в случае опасности первым делом защитит Ляншэна. Но, с другой стороны, Ляншэн только утром поранился, плача от боли, а теперь собирается ловить птиц на Задней горе. Как это его раны так быстро зажили? Ха, слишком быстро, однако!

В прошлой жизни, даже под строгим надзором Сюй Яня, у Су Ляншэна были свои капризы и упрямство. Гора Цзюли была полна крутых скал и густых лесов, где водилось множество птиц и зверей, но почти не было людей. Из-за своего своенравного характера в прошлой жизни Су Ляншэн редко играл с братьями. Сюй Янь, как старший брат, был занят делами, поэтому Су Ляншэн бегал по горам, и не было на Горе Цзюли места, где бы он не побывал.

Поэтому сейчас, видя, как Синь Чжуй трусит и беспокоится обо всем на свете, Су Ляншэн чувствовал, как у него начинает болеть голова.

— Эй, Ляншэн, иди помедленнее!

Синь Чжуй догнал Су Ляншэна, его миловидное лицо покрылось легкой испариной.

Жара была невыносимой, даже в глухом лесу летнее пекло давало о себе знать.

Су Ляншэн поднял голову, осмотрелся. Вокруг царил тишина, лишь изредка слышалось шуршание крыльев птиц. Тогда он достал из кармана маленькую рогатку, присел и подобрал с земли несколько камешков.

— Эй, Ляншэн, вон там!

Синь Чжуй тронул руку Су Ляншэна, указывая на ветку дерева неподалеку.

Су Ляншэн присмотрелся и увидел, что на густой ветке сидит пухлая птичка. Он обрадовался, взял камешек, натянул рогатку, и камень полетел, как стрела.

К сожалению, он промахнулся, и птица, хлопая крыльями, улетела.

— Эй, Ляншэн, ты справишься? Девятый старший брат поможет?

Предложил Синь Чжуй.

Су Ляншэн закатил глаза и с недовольством ответил:

— Эй, девятый старший брат, как ты можешь спрашивать Ляншэна? Если бы ты не закричал, птица бы не улетела! Ты же спугнул ее!

— Ладно, забудь.

Синь Чжуй не хотел портить настроение Су Ляншэну, поэтому сделал жест, будто закрывает рот.

Теперь, когда никто не кричал, Су Ляншэн, фыркнув, снова пошел дальше, ища следующую цель. Сзади за ним следовал Синь Чжуй.

Но, как оказалось, навыки Су Ляншэна в ловле птиц были не на высоте. За весь день они не поймали ни одной птицы, и вдобавок оба устали и вспотели.

Синь Чжуй осторожно посмотрел на выражение лица Су Ляншэна и осторожно сказал:

— Эм, Ляншэн. Птицы на горе слишком умные, ничего страшного, что не поймали, девятый старший брат никому не расскажет, никто не будет смеяться. Давай вернемся, а то пропустим ужин, и тогда четвертый старший брат точно выйдет нас искать.

Услышав это, Су Ляншэн надул губы, чувствуя досаду. Это тело шестилетнего ребенка действительно было не слишком сильным. Если бы это было его прошлое тело — высокое, стройное и сильное — он бы не только птицу поймал, но и тигра бы одолел.

— Девятый старший брат, ты только о еде и думаешь!

Гнев от неудачи в ловле птиц Су Ляншэн выплеснул на Синь Чжуя.

— Что важнее: еда или Ляншэн? Девятый старший брат готов ради ужина бросить Ляншэна? Четвертый старший брат, четвертый старший брат — ты только о нем и думаешь! Если четвертый старший брат спросит, скажи, что это Ляншэн был зачинщиком, и он тебя точно не накажет!

Су Ляншэн наговорил много, но Синь Чжуй лишь глупо улыбался и ничего не отвечал. Более того, он аккуратно вытер пот с лица Су Ляншэна своим рукавом.

Су Ляншэн почувствовал, как что-то ёкнуло у него внутри. Он открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

«Эх, как же девятый старший брат может быть таким глупым, таким глупым, таким глупым? Как он может терпеть такие капризы?»

Су Ляншэн мысленно ругал себя, вспоминая, что в прошлой жизни девятый старший брат тоже был таким простодушным.

Ему стало грустно, и он мысленно назвал себя неблагодарным. Девятый старший брат так

хорошо к нему относится, а он его еще и мучает.

Опустив голову, Су Ляншэн, словно сдвигшийся шарик, печально сказал:

— Девятый старший брат, не сердись, Ляншэн сказал что-то не то...

Синь Чжуй и не сердился, а теперь, видя, как Су Ляншэн опустил голову, почувствовал жалость. Он погладил пушистую головку мальчика и сказал:

— Не сержусь, девятый старший брат никогда не будет сердиться на Ляншэна.

— Девятый старший брат...

Су Ляншэн всхлипнул, ухватился за край одежды Синь Чжуя и, польстив, сказал:

— Старший брат действительно великодушен!

Лесть всегда работает, и Су Ляншэн, немного подлизавшись, снова завоевал расположение Синь Чжуя. Итак, они снова отправились ловить птиц.

Вдалеке послышался шорох. Поскольку и Су Ляншэн, и Му Чуань занимались боевыми искусствами, их слух был острее, чем у других.

— Девятый старший брат, — широко раскрыв глаза, Су Ляншэн посмотрел на Синь Чжуя. — Кажется, что-то шумит, давай посмотрим?

— Нет!

Резко ответил Синь Чжуй.

— Что, если это опасно? Лучше вернемся!

— Что тут может быть опасного?

Тихо ответил Су Ляншэн, его ясные глаза пристально смотрели на куст неподалеку. Звук доносился оттуда.

— Чик... чик... чик...

Звук снова раздался, и Су Ляншэн, прислушавшись, сказал Синь Чжую:

— Кажется, это птичка, давай посмотрим?

Синь Чжуй тоже услышал это, и они вместе отправились искать птицу.

Аккуратно раздвинув куст, Су Ляншэн увидел маленькую птичку, которая тихо чирикала. Птица была размером с его ладонь, с нежно-зеленым оперением, более темным на голове. Живот был оранжево-желтым, с небольшим белым пятном. Кончики крыльев были светло-желтыми, и она выглядела очень мило и хрупко.

Су Ляншэн очень понравилась эта птичка, он держал ее в руках, внимательно разглядывая, и спросил Синь Чжуя:

— Девятый старший брат, что это за птица? Она такая милая, мягкая и маленькая.

— Наверное, это птица-неразлучник, — задумчиво ответил Синь Чжуй. — Судя по цвету оперения, это должна быть птица-неразлучник. Но, похоже, это птенец, еще не умеющий летать, и он упал с дерева. Если Ляншэн хочет, может забрать его домой и вырастить?

Слова Синь Чжуй пришлись Су Ляншэну по душе, он и сам об этом думал. Итак, Су Ляншэн, держа в руках свою птицу-неразлучника, послушно отправился с Синь Чжуйем обратно.

На полпути они случайно встретили холодную красавицу Няньчжу.

Су Ляншэн надул губы, бросил на нее косой взгляд, в душе проклиная ее. Он до сих пор помнил их утреннюю ссору в Десяти ли, обнимающих луну!

— Третья старшая сестра.

Почтительно поклонился Синь Чжуй, будто не замечая, что Су Ляншэн не поклонился, и потянул его за собой.

Су Ляншэн был только рад этому, высоко подняв голову и гордо проходя мимо Няньчжу с птицей-неразлучником в руках. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как Няньчжу остановила его.

<http://bllate.org/book/16656/1526524>